



Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
<https://mhs-journal.ru>

2025, № 8 / 2025, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)

УДК 82-31

Жанровые эксперименты современного любовного романа (на материале произведений Кати Качур)

¹Ли Жуй,

¹Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Аннотация: статья посвящена проблеме контаминации жанров в современном любовном романе. Актуальность исследования определяется тем, что изменения парадигматических констант русской культуры во многом связаны с актуализацией отечественных жанров массовой литературы. Цель работы – описать жанровые трансформации любовного романа, представленные в произведениях Кати Качур, такие как постмодернистская мелодрама, роман–фэнтези, магический реализм, автофикашн, роман – кино. Новизна исследования состоит в том, что творчество писательницы до сих пор не было предметом рассмотрения. Показано, что жанровые эксперименты в области любовного романа обусловлены необходимостью обновления коммуникативных стратегий, рассчитанных на нового читателя. Установлено, что обращение писательницы к классике помогает читателю осознать смысловую глубину ее романов, актуализация интереса к жанру автофикаши вызывает доверие к героям и их поведению. Жанр фэнтези может привлечь к романам писательницы более молодую аудиторию, а жанр магического реализма, обозначенного в творчестве Кати Качур, привлекателен для читателей, потому что это своего рода терапевтическое чтение. Элементы кинематографичности в романах К. Качур создают ощущение внереальности. Доказано, что несмотря на то, что романах Кати Качур можно обнаружить черты других творческих методов, ее романы при всем их жанровом разнообразии можно отнести к женским любовным романам. Результаты работы могут быть применены при анализе произведений массовой литературы.

Ключевые слова: любовный роман, массовая литература, жанр, контаминация жанров

Для цитирования: Ли Жуй Жанровые эксперименты современного любовного романа (на материале произведений Кати Качур) // *Modern Humanities Success*. 2025. № 8. С. 36 – 45.

Поступила в редакцию: 3 апреля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 2 июня 2025 г.; Принята к публикации: 18 июля 2025 г.

Genre experiments in the modern romance novel (based on the works of Katya Kachur)

¹Li Zhui,

¹A.I. Herzen State Pedagogical University of Russia

Abstract: the article is devoted to the problem of genre contamination in the modern romance novel. The relevance of the study is determined by the fact that changes in the paradigmatic constants of Russian culture are largely associated with the actualization of domestic genres of popular literature. The purpose of the work is to describe the genre transformations of the romance novel presented in the works of Katya Kachur, such as postmodern melodrama, fantasy novel, magical realism, auto-fiction, and film novel. The novelty of the study lies in the fact that the writer's work has not yet been the subject of consideration. It is shown that genre experiments in the field of the romance novel are due to the need to update communicative strategies designed for a new reader. It is established that the writer's appeal to the classics as a feature of the postmodern novel helps the reader to realize the semantic depth of her novels, the actualization of interest in the autofiction genre inspires confidence in the heroes and their behavior. The fantasy genre may attract a younger audience to the writer's novels, and the genre of magical realism, indicated in the works of Katya Kachur, is attractive to readers because it is a kind of therapeutic reading. Elements of cinematography in Kachur's novels create a sense of unreality. It has been proven that despite the fact that Katya Kachur's novels can reveal features of other creative methods, her novels, with all their genre diversity, can be classified as women's love stories. The results of the work can be applied in the analysis of works of popular literature.

Keywords: love story, popular literature, genre, contamination of genres

For citation: Li Zhui *Genre experiments in the modern romance novel (based on the works of Katya Kachur)*. Modern Humanities Success. 2025. 8. P. 36 – 45.

The article was submitted: April 3, 2025; Approved after reviewing: June 2, 2025; Accepted for publication: July 18, 2025.

Введение

Актуальность исследования определяется тем, что изменения парадигматических констант русской культуры во многом связаны с актуализацией отечественных жанров массовой литературы. Одним из распространённых жанров массовой литературы является любовный роман, который, по определению, создается в соответствии с запросами читателя. Поэтому постичь его формульные особенности, своеобразие и поэтику актуально для понимания данного социокультурного феномена и гендерной системы в рамках литературного творчества в целом.

Кроме того, на современном этапе развития литературы исследователями отмечаются разнообразные жанровые трансформации, все чаще и чаще сопровождаемые авторским указанием на жанр [2, с. 98].

Произведения писательницы Кати Качур пользуются популярностью и успехом у читательниц. Ее книги могут явиться важными материалами для исследования жанровой специфики и поэтики повествования любовного романа. Однако до сих пор произведения этого автора не были объектом рассмотрения. В этом состоит новизна работы.

Объектом исследования являются романы Кати Качур, а *предметом* – жанровая специфика любовных романов писательницы. Цель работы – описать жанровые трансформации любовного романа, представленные в произведениях Кати Качур, такие как постмодернистская мелодрама, роман-фэнтези, магический реализм, автофикшн, роман-кино.

Материалы и методы исследований

Материалами исследования являются романы Кати Качур «Капля духов в открытую рану» [8], «Любимчик Эпохи» [9], «Ген Рафаила» [10], «Желчный Ангел» [11].

Теоретическую и методологическую базу работы составляют труды ведущих учёных Д.С. Гудина, Дж. Кавелти, И.Р. Куряева, Ю.М. Лотмана, И.А. Мартыновой, Т.А. Мелешко, О.Ю. Осьмухиной, Е.Е. Пастуховой, Л. Петерсон, Т.А. Ровенской, М. Рюткёнен, И. Савкиной, Б. Сатклифф, М.А. Черняк и др.

В исследовании используется комплексный подход, синтезирующий различные методы:

сравнительно-сопоставительный, описательный, мифopoетический, контекстуального анализа.

Результаты и обсуждения

Катя Качур – представитель современной русской прозы, ставшая в 2024 году финалистом премии «Дебют. Эксмо» за роман «Любимчик Эпохи». В комментариях издателей отмечается современное переосмысление образа «маленького человека» в произведениях писательницы, ее кинематографический язык, что объясняется 20-летним опытом работы К. Качур в качестве тележурналиста. Читатели отмечают реализм книг Кати Качур (*это просто жизнь, настоящая жизнь...* [30]), выделяя в них элементы драмы (не любовного романа!) и мистики (*«Любимчик Эпохи» Кати Качур – мощная семейная сага с магическим реализмом, детективной линией и чёрным юмором* [31]). Автор говорит о наличии в ее книгах элементов жанра автофикши [32].

Произведения Кати Качур действительно *настоящее путешествие по самым разным уголкам человеческой души* [33]. В романе «Капля духов в открытую рану» журналистка Анастасия Кречетова и музыкант Вячеслав Клюев были знакомы с детства, но Любовь не стала смыслом их жизни: она посвятила себя сначала журналистике, потом дочери, а он следовал заветам своего учителя Филизуга служить только музыке. Жизнь у обоих не сложилась, жизнь без любви их опустошила. Роман «Любимчик Эпохи» – история двух братьев Родиона и Ильи, тесно связанных с историей их семей. В жизнь благополучной на первый взгляд семьи Гринвичей врывается Зло в виде исторических событий: взрыв на фабрике химических удобрений, в результате которого мать Илюши осталась старухой инвалидом по прозвищу Эпоха, и человеческой подлости: история «золотых» женщин семьи Корзинкиных, над которыми поколениями надругались мужчины с одним и тем же именем Петр, предательство учителя химии Златы Корзинкиной, бросившей ее беременной. Добро и Зло реального мира уравновешивается миром ирреальным: братья встречаются, и все герои (братья Гринвичи и три великомученицы Корзинкины) становятся единым целым. В романе «Желчный ангел» два мира – реальный и потусторонний – существуют параллельно. Ангел Смерти

Азраил исполняет желания владельца бриллианта, но отнимает то, что они имеют (талант писателя Сергея Грекова, хирурга Вадима Казаченко и психолога Маргариты, мечту ювелира Адама Ивановича). В романе «Ген Рафаила» ведущая идея о том, что *ген, провоцирующий самоуничтожение: доверять тем, кто несет тебе зло*, представлена на фоне рассказа о двух семьях – семье Анатолия Красавцева, потомственного военного, человека чести, и семье Икара Баилова, бывшего гэбэшника, выгнанного из ГБ за особые зверства, *чудовища, зэка*.

Книги Кати Качур демонстрируют способность современного любовного романа к «мутациям» жанра. В романах писательницы отмечены черты семейной хроники, постмодернистской мелодрамы, магического реализма, фэнтези, автофикации, романа-кино и детектива. Сама автор в интервью отмечает, что в современной любовной прозе вообще и в ее произведениях в частности мешаются такие жанры, как мистика, фэнтези и детектив [34].

Имея в виду ту роль, которую в книгах К. Качур играют тексты литературы и культуры, можно говорить об элементах жанра постмодернистского романа в произведениях писательницы.

Самым ярким свойством постмодернистского пространства теоретики называют интертекстуальность. По Ю. Кристевой, любой текст строится как мозаика цитаций, любой текст – это впитывание и трансформация какого-нибудь другого текста [12, с. 167].

Таким диалогом нынешнего и предшествующего культурного контекста в романах Кати Качур является обращение к русской классике. В книгах писательницы самым «востребованным» текстом является роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», который можно назвать прецедентным текстом «высокого рейтинга» [21, с. 47].

Так, в произведении «Желчный ангел» находим аллюзии и реминисценции, отсылающие к «закатному роману» великого мастера. Главный герой романа К. Качур Сергей Греков, писатель, пишет роман об Азраиле – Ангеле Смерти, как и булгаковский герой, который пишет о Понтии Пилате. Одноклассница Грекова Маргарита, психолог, напомнила врачу Вадиму Казаченко *роскошную, ведьминскую, почти булгаковскую Маргариту*. В болезненном сознании Вадима фигура уборщицы вдруг по-булгаковски *спроектировалась на белую стену подъезда и повисла в прозрачной дымке*. А зима в романе «Желчный ангел» *выскочила неожиданно и, как убийца из-за угла, мгновенно перерезала теплое горло заплутавшей в сумерках осени*, как у М.А. Булгакова выскочила любовь.

Но роман К. Качур имеет и другую близость с романом М.А. Булгакова. У М.А. Булгакова, как известно, два пространственных пласта: пространство реальной действительности и пространство, находящееся над ним, представленное ирреальным миром. У Кати Качур пространство реальное и ирреальное живет в романе «Желчный ангел» каждое своей жизнью, встречаясь только дважды, когда Ангел Смерти приходит к лучшему ювелиру Востока Адаму и когда Азраил, Вася и Маня разговаривают с Мирой, которая копала ямку для погибшей кошки.

В романе «Любимчик Эпохи» возникает известный булгаковский вопрос – квартирный, но в ином преломлении, с точки зрения ирреального мира: *Я (Родион Гриневич. – Ж.Л.) тоже бы от него с удовольствием избавился, но булгаковский «квартирный вопрос», как выяснилось, оставался актуальным и в нашем мире. Причем решить его было невозможно ни за какие деньги и заслуги. Ты был привязан к своему праху, месту на кладбище и тем, кто захоронен с тобой в одной могиле*. В этом смысле черты постмодернизма и романа-фэнтези пересекаются.

Представляется возможным предположить причины особой тяги писательницы к булгаковскому роману. К. Качур близка идея милосердия, справедливости и прощения (об этом она говорит в своих интервью). Но, как и М.А. Булгаков, писательница понимает, что одного мира недостаточно, чтобы свершилась справедливость, поэтому она создает потусторонний мир [34].

Обращением к булгаковскому тексту не ограничивается характерной для массовой литературы ссылкой на классическую литературу в произведениях К. Качур.

В книге «Ген Рафаила» главный герой Анатолий Красавцев – Анатоль – напомнил автору-рассказчику Анатолия Курагина из романа Л.Н. Толстого, когда журналистка, приехав на Остров Рафаила, увидела *карие глаза, крупный правильный нос, рисованные тонким грифелем губы, красивейшую градуированную седину в висках Красавцева*. Дочь Батутовны – Олеся, вторая жена Анатолия Красавцева, напоминает маленькую княгиню, жену Андрея Болконского, своей короткой верхней губкой: *Верхняя, та самая благоуханная губа приподнималась к носу, заячьи, белее стиральной пены, зубы обнажали любопытный язычок, шоколадные глаза округлялись и весь ее вид изображал неподдельное удивление и восторг*. И, конечно, небо, как небо Аустерлица: *В маках лежал (Иван, дед Андрея Красавцева – Ж.Л.), слышите? В крови, в красных маках, крымских*.

Перед ним – небо. – Как Болконский, – нашелся один умник.

В романе «Любимчик Эпохи» возникает образ *Героя нашего времени в прямом и переносном смысле этого слова* – Илюши, младшего брата хирурга Родиона Гринвича.

Выражением духа современности является для постмодернистов идея маргинальности, реализуемая в персонажах-аутсайдерах, выпавших из существующей системы по разным причинам. В романе «Любимчик Эпохи» такими персонажами являются старуха Эпоха и осветитель Саня. Первая превратилась в «развалюху» в 19 лет по причине, от нее не зависящей (пожар на химическом заводе, где она работала), второй обеспечил свое «будущее» сам, покатившись по наклонной после развода с женой и по причине своего несговорчивого характера. В романе «Желчный ангел» в маргинального элемента превращается и главный герой Сергей Греков, ранее известный и успешный писатель. Нечто свыше – бриллиант, в который был врезан образ Ангела и который давал исполнение всех желаний, взамен забирая то, что у человека было и что он не ценил как счастье, – сделало его таким.

Одним из ключевых понятий постмодернизма признается исследователями трансгрессия, «фиксированное феномен перехода непроходимой границы между возможным и невозможным» [26, с. 842]. Таким трансгрессивным переходом является описание поведения призрака Родиона на кладбище в «Любимчике Эпохи»: *Помимо наблюдения за процессом похорон и установкой памятников (нет-нет да места продавались новым «клиентам»), мы развлекались игрой, которую придумала Эпоха. Садились в круг, соединяясь краями своих материй, и каждый, втайне от других, выбирал по десять человек с нашего кладбища, сохранив их в разряде невидимого.*

Выход из мира сновидений и вход в этот мир – очень распространенный прием в постмодернизме. Иная реальность проникает в жизнь героя, когда они в бессознательном состоянии или во сне.

Функции сна как мотива или художественного приема достаточно подробно описаны в произведениях А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского, М.А. Булгакова и др. [20; 22]. В произведении К. Качур «Ген Рафаила» Андрей, сын Анатолия Красавцева, который восхищался своим дедом Иваном, хотел так же, как он, быть военным, во время сна видит деда, который называет ему имя убийцы лисы Рафика. Сон создает иллюзию разговора с дедом и выполняет информативную функцию. Общение во сне с Иваном Красавцевым, о котором он столько знал и о

котором столько говорил, создает незримую связь поколений. Сон, во время которого Анатолю снится будущий поединок с его злейшим врагом Рафом, выполняет в ткани повествования прогнозирующую функцию. Философская функция сна позволяет автору представить свою идею в метафорическом виде. Так, идея вечности природы выявляется в сне Андрея после выстрела Рафа, когда он опять видит деда: *Я ушел, ушел твой лис, ты уйдешь когда-нибудь, а у Земли каждый год будет бушевать такое божественное лето...*

Согласно канону чрезвычайно популярного в массовой литературе романа-фэнтези, герой должен был бы предстать Воином Света, а его противник – воплощением Зла [14, с. 156]. Таким Воином Света является генерал-майор МВД в отставке Анатолий Красавцев, герой романа «Ген Рафаила» (когда *Господь распределял реквизит, Толе досталась невидимая мантия освободителя, спасателя. Его наделили удивительным даром оказываться там, где кто-то погибал в одиночестве*), а воплощением Зла – его вечный враг, сын врага, рецидивист Раф Баилов. В процессе развития действия роли странным стечением обстоятельств меняются: остров назвали в честь Рафа – Остров Рафаил, из-за «погоняля», которые ему дали в колонии как авторитету, что ассоциировалось с архангелом Рафаилом. И у Анатолия Красавцева возникает вопрос: *А кто тогда я сам? Демон? Дьявол? У кого просить помощи в битве с архангелом Рафаилом?* Такие же «перевертыши» происходят и с восприятием отца Рафа. Его имя – Икар – понравилось матери Рафа с первой встречи: *Икар – увлеченный полетом к солнцу, которое его погубило.*

Борьба Добра и Зла в романе К. Качур является сюжетообразующим мотивом: *Всяк на земле идет своим путем. Один – спасает этот мир, другой – губит. Этому в руки дают микроскоп, а тому – клинок. Да и корни твои, кровь твоя – деды да прадеды – не оставляют тебе выбора. Думаешь, сам все решаешь, везде рулишь, а оказывается, давно за тебя все продумано. Кто ты, какова твоя роль, за кого отомстишь, ради чего умрешь...*

Кроме того, в романе «Любимчик Эпохи» К. Качур наделяет своих умерших героев даром видеть и слышать особым образом – им доступно видеть и слышать мир реальный из мира нереального: *Я оглядел зал (крематория. – Ж.Л.). Точка моего зрения была несколько иной, чем при жизни, но весьма удобной. Я видел сверху и изнутри одновременно.* Это «зрение» характерно для жанра фэнтези.

Чаще всего фэнтезийный жанр строится на основе мифа. По мнению исследователей, фэнтези – современная форма мифа [23, с. 68], мифа как фантастического представления о мире [17, с. 172].

Миф об Азраиле – Ангеле Смерти в романе «Желчный ангел» имеет литературную традицию в виде в том числе двух ранних текстов М.Ю. Лермонтова – поэм «Азраил» и «Ангел смерти». В них ангелы, которые присутствуют с человеком в момент смерти не дают душе утешения, наоборот, вселяют страх, встреча с ними ужасна [4, с. 298–299]. А в стихотворениях Надежды Павлович Азраил не внушает страха, наоборот, его приход желанен, смерть от его руки будет радостной [1].

Миф об Азраиле в романе Кати Качур «Желчный ангел» является основой сюжетно-композиционной организации произведения: несколько веков назад с разрешения Азраила один арабский ювелир запечатал в бриллианте его облик, и с тех пор он повелевает желаниями людей. Но и у него есть «слабое звено», которое роднит его со смертными : *Мальши (Вася. – Ж.Л.) прорастал в самое сердце, заполнял кровеносные сосуды и плыл по ним, удваиваясь на развилах, утраиваясь на поворотах, разветвляясь по капиллярам и растворяясь в каждой клетке Азраила. Он полюбил человеческого ребенка и с трепетом возвращал Васе все то, чего он был лишен в земной жизни: материнское биение, объятия, поцелуи.*

Понятие «магический реализм», как и суть этого феномена, в современном литературоведении еще не утвердились окончательно [7, с. 896]. Считается, что термин «магический реализм» постепенно заменил понятие «мистический реализм». Исследователи отмечают, что в самом общем представлении магический реализм – это мистический реализм, возведенный в степень [18, с. 410]. В магическом реализме сверхъестественное, мистическое интегрировано в повседневную жизнь как нечто нормальное, обыденное, часто не требующее объяснений.

В романах Кати Качур некоторые герои обладают сверхъестественной силой, мистическим даром. В книге «Желчный ангел» таким даром обладает подруга главного героя Мира, которая получила его от бабки, и *исход любого события, будь то оценка на экзамене или простуда, Мира видела заранее во снах. Видела не напрямую, аллегорически, но всякое иносказание ловко умела расшифровывать. Со временем к Мире пришло осознание, что ее собственные действия не хаотичны и не спонтанны, а управляются кем-то Иным. Даже любимая кошка главного героя Сергея Герасимова Жюли обладала, как казалось ее хозяину, мисти-*

ческим даром – *вселять в пальцы свет*. Знахарка из романа «Капля духов в открытую рану» помогла прадеду отца Славочки избавиться от боли, раздав на десять поколений болезнь суставов пальцев. Колдун Юра помог Асе снять с крючка ее душу и освободиться от страданий.

Автофикшн – это кросс-жанровое направление литературы, смесь автобиографии и художественной прозы, в которой реальные события и достоверные факты переплетаются с авторским вымыслом. Автор может рассказывать о событиях, пережитых непосредственно им, но у него нет задачи достоверно описать факты и места. Гораздо важнее передать испытанные эмоции, чувства и ощущения [35]. Когда говорят об автофикшне, говорят о так называемом «буме мемуаров», связывая его с периодом, приблизительно охватывающим первое десятилетие XXI в. «Автофикшен недвусмысленно представляет собой форму жизнеописания, объединяющую в себе как факты автобиографии, так и вымысел» [19, с. 205].

Катя Качур выделяет в своих произведениях черты жанра автофикшн, «когда ты берешь линию своей жизни и вносишь в нее события, которых никогда не было. И читатель, особенно знающий тебя, не в силах понять, где правда, а где вымысел» [32]. Рассказывая о своей жизни, писательница обозначает такие факты, использованные в ее романах. Это знание Кати Качур повадок лис (автор окончила университет по специальности «биолог»), представленное в романе «Ген Рафаила», опыт общения с двумя ее братьями, противоположными во всем, но любившими друг друга (роман «Любимчик Эпохи»), принадлежность семьи писательницы к разным генетическим линиям (простые люди с Поволжья и академики), что отразилось в ее романе «Ген Рафаила», работа тележурналистом на Первом канале (Ася из «Капли духов в открытую рану»), опыт коллекционирования духов (в том же романе), воспоминания детства о сумасшедшей бабке с первого этажа дома в Самаре, которая называла себя эпохой (роман «Любимчик Эпохи»), история с малышом-отказником («Желчный ангел») [34].

Кинематографичность романов Кати Качур очевидна : взаимодействие экранного искусства и литературы обусловлено поиском новых выразительных возможностей, желанием динамизировать действие, усилить влияние над читательским восприятием. Появление кинематографического романа обсуждалось уже в 1920-х гг. [28, с. 123]. Этот эстетический феномен, для которого И.А. Мартыновой предложен термин «литературная кинематографичность», вызывает в последние десятилетия особый интерес исследователей. И.А.

Мартынова определяет литературную кинематографичность как характеристику текста с монтажной техникой композиции, в котором различными средствами изображается динамическая ситуация наблюдения [15, с. 7].

В научной литературе композиционные приемы монтажа исследуются на материале произведений М. Булгакова, В. Набокова, В. Шукшина, В. Токаревой, Д. Рубиной, Л. Улицкой, В. Пелевина, Е. Водолазкина и мн. др. Возник даже термин «роман–кино», которым Б. Акунин назвал жанр, призванный «составить литературный текст с визуальностью кинематографа» [24, с. 104], «который последовательно использует аудиовизуальность, монтаж, смену точек зрения, специфические жанровые аспекты для создания некоторого аналога кинокартины» [13, с. 598], а в издательстве АСТ выделена книжная серия «Роман–кино».

Такие киноприемы, как стоп-кадр, замедленная съемка, обратное прокручивание киноленты, повторный замедленный показ, нечеткий кадр, крупные и средние планы, фокализация, наличие визуальных деталей–метафор, панорамирование, рапид, наплыв, «контаминируются как в кинотексте, так и в тексте литературном» [16, с. 139]. Литературный монтаж предназначен для читателя, который должен получить целостную картину, картину в динамике [5, с. 27].

Для Кати Качур, бывшей тележурналистки, прием монтажа не является чем-то чужеродным. Элементы монтажной композиции видим уже в первых главах романа «Ген Рафаила», где описываются «баттлы» (сцены драк) Анатоля и Батутовны. Чередование средних планов дает автору возможность концентрации действия во времени, отбросить лишнее, отвлекающее внимание читателя:

Мизансцена первая: Маленькая деревенская кухня. Кадр первый: Батутовна с мясным ножом в поднятой руке выбирает у окна. Кадр второй: Анатоль – напротив Батутовны возле открытой кухонной двери. Кадр третий: На этой фразе оба начинают круговое движение вдоль стен и, ввиду скромных габаритов помещения, уже через пару секунд меняются местами. Мизансцена вторая: Она – у двери. Он – у окна. Кадр последний: Спустя полчаса оба дуэлянта лежат на одном диване: она – с перевязанной ногой, он – натянутый таблетками с куском льда на лбу.

Действие в романах Кати Качур попеременно происходит в различных пространственных и временных локусах (Иной мир, Москва, Н-ск, остров Рафаил). Такая композиция не случайна, она определена усилием в романе монтажного принципа изображения. Обращение к истории семьи, к детским воспоминаниям героев выполнено методом

«монтажной склейки». Так, в формате набранных курсивом небольших фрагментов, не выделенных в отдельные главы, описаны воспоминания родственников о судьбе деда Ивана Красавцева в романе «Ген Рафаила». В одном случае это рассказ Андрея Красавцева, сын Анатолия, своим одноклассникам (*И вот однажды Иван получил приказ подорвать небольшой городок на линии фронта, население уже эвакуировали*), а во втором – рассказы Анатолия второй жене Олесе (*После взрыва в землянке, госпиталя и пяти оставшихся в теле осколков ближе к концу войны Красавцева–отца начали готовить к спецзаданию – решили забросить его в Италию*).

По мнению И.А. Мартыновой, собственно зримость не является признаком литературной кинематографичности, но употребление в тексте лексем зрительного восприятия присуще многим современным текстам, отмеченным кинематографичностью [16, с. 137]. В этой связи необходимо определить визуальную составляющую кинематографического текста. Исследователи выделяют визуальную метафору [25], использование черно–белой гаммы немого кино [3, с. 92]. В романах Кати Качур такая визуальность достигается своеобразным визуальным стилем – спецификой цветовой палитры. Герои книг К. Качур воспринимают мир зримо, как художник рисует холст, когда на него находит озарение. Так произошло с писателем Сергеем Герасимовым из романа «Желчный ангел», нашедшим наконец свое вдохновение: *Сергей Петрович чувствовал, что отрывается от земли. Огромный холст, сырой, незагрунтованный, начал мазок за мазком наполняться красками, набросками, контурами, фигурами людей, связанных между собой.* С особой отчетливостью цветовая палитра кинополотна произведений К. Качур проявляется и в пейзажных зарисовках ее романов: *Этот набросок, не прозевай его начинаящий живописец, сделал бы автора мгновенно знаменитым. <...>... Раф неспешно скрылся. А Андрюша остался лежать в маках и васильках, истекая кровью. Солнце подзолотило эти алые и голубые всполохи на июльском лугу, а также фигуру раненого героя, превратив происходящее в искусство, в шедевр нерукотворной живописи* («Ген Рафаила»). Описания в романах «переливаются» разными оттенками белого, бордового, фиолетового, зеленого, красного. Любимый цвет писательницы – розовый – создает образы *розовой мякоти, ассоциируясь с женственностью, нежностью, романтикой, невинностью и наивностью* (не случайно женский любовный роман еще называют «розовым» [27]). *Розовый песок у Кати Качур искрыл крупными стразами, солнце скользнуло по*

керамическим зубам (старика. – Ж.Л.) перламутрово-розовым фломастером, цветущая яблоня покрывала эту композицию зефирно-розовыми лепестками («Ген Рафаила»). В романе «Капли духов в открытую рану» ведущим является сочетание черного и белого, представляя смысл жизни главного героя Славочки Клюева, известного музыканта: *Он подумал, что в его жизни всегда были только эти два цвета. Черный фрак – белая манишка, черный зал – белая сцена, черный рояль – белое платье аккомпаниаторши. Черный памятник Филизуга – белая кожа Ванессы.* А в книге «Любимчик Эпохи» преобладает желтый цвет – цвет золота во внешности череды златокудрых девочек: *Нюрка росла худой, робкой, но, как и юная мать, обладала золотыми волнистыми волосами и ярко-рыжими кошачьими глазами в пшеничных густых ресницах; Зинка выросла полной копией мамы, а значит, и бабки – тоненькая, светло-золотистая дурочка с солнечным светом в глазах; у Златы сначала на серых радужсках стали появляться рыжие лучики, потом они образовали между собой солнечную паутину и наконец засветились оранжевыми подсолнухами, волосы закудрявились золотыми бликами, появились веснушки.* Золотой цвет при всей своей «солнечности» в романе является знаком проклятого рода – трех одиноких женщин с одной судьбой. Но в день великолепного перевоплощения Эпоха, кургузая бабка, бывшая золотая девочка Злата, *иша по взлетной полосе* навстречу своему сыну Илюше, слилась с тремя одинаковыми женщинами (бабка, мать и дочь Корзинкины), которые светились рыжим нимбом *как три дуры, три дивы, три великомученицы.*

Выходы

Как утверждают исследователи, в наше постмодернистское время нет «чистых» методов [18, с. 410]. В романах Кати Качур можно обнаружить черты других творческих методов, но, думается, что ее романы при всем их жанровом разнообразии можно все-таки отнести к женским любовным романам. Они написаны для женщин и востребованы женской аудиторией, как указывают сами читательницы: Целевая аудитория романа «Капли духов в открытую рану» – современные, работа-

ющие, самостоятельные женщины 35-45 [36]. И герои ее романов, как отмечает сама автор, совершают поступки ради Любви, *все ради любви, даже поступки самого страшного преступника ради любви* [34].

Современная женская литература с ее жанровым разнообразием оказывается пространством новых способов взаимодействия писателя с читателем (см. об этом по отношению к современной детской литературе в [29]). Жанровые эксперименты в области любовного романа обусловлены необходимостью обновления коммуникативных стратегий, рассчитанных на нового читателя, новый тип культуры, функционирующий на том или ином этапе социокультурного развития.

Желание Кати Качур сделать своих читателей счастливыми заставляет ее писать так, чтобы *прожарившись, перемоловшись вместе с моими героями в жерновах времени и событий, они вышли оттуда чистыми, промытыми до костей и абсолютно перезагрузившимися* [37].

Так, обращение к классике как к черте постмодернистского романа помогает читателю осознать смысловую глубину романов Кати Качур, а актуализация интереса к рассказу подлинных историй (жанр житейских историй, как у М. Метлицкой, или автофикации), характерному для метамодернизма, вызывает доверие к героям и их поведению. Жанр фэнтези может привлечь к романам писательницы более молодую аудиторию, так как исследователями отмечено бытование персонажа демо-нологического типа в текстах молодежного ролевого фольклора [6, с. 8]. Жанр магического реализма, обозначенного в творчестве Кати Качур, привлекателен для читателей, потому что это своего рода терапевтическое чтение, которое напоминает, что чудеса прячутся в повседневности [30]. Такое же ощущение внереальности создают элементы кинематографичности в романах.

Жанровые скрещения в романах Кати Качур, таким образом, создают ощущение «вне» и «внутри» жизненной ситуации «сейчас / всегда» и «здесь / там», когда иллюзии сочетаются с реальностью.

Список источников

1. Александрова А.В. Особенности восприятия мира в романе И. В. Одоевцевой «Ангел смерти» // Сибирский филологический форум. 2025. № 1 (30). С. 71 – 83.
2. Аникеева Н.Н., Черняк М.А. Проблема жанрового самоопределения в контексте жанрово-родовой трансформации художественного текста (на примере романов А. Володиной «Протагонист» и С. Олонецкой «Дислексия») // Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 5 (122). С. 97 – 115. DOI: 10.23859/1994-0637-2024-5-122-9
3. Белоусова Е.Г. О кинематографичности романа В. Набокова «Машенька» // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2017. № 47. С. 88 – 99.

4. Бугорская В.В. Образы ангелов в творчестве М.Ю. Лермонтова // Вестник Удмуртского университета. Серия История и Филология. 2020. Т. 3. Вып. 2. С. 296 – 302.
5. Васиярова О.А. Монтажная техника как актуальный метод отражения действительности в современной литературе // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковleva. 2013. № 4 (80). Ч. 1. С. 32 – 39.
6. Гусарова А.Д. Жанр фэнтези в русской литературе 90-х гг. двадцатого века: проблемы поэтики : автореф. дис. ...канд. филол. наук. Петрозаводск, 2009. 23 с.
7. Иванова Е.Р. Черты магического реализма в романе Н.Ю. Абгарян «С неба упали три яблока» // Вестник Удмуртского университета. Серия История и Филология. 2023. Т. 33. Вып. 4. С. 896 – 902.
8. Качур К. Капля духов в открытую рану. М.: «Эксмо», 2020. 352 с.
9. Качур К. Любимчик Эпохи. М. : «Эксмо», 2022. 320 с.
10. Качур К. Ген Рафаила. М. : «Эксмо», 2024. 320 с.
11. Качур К. Желчный ангел. М. : «Эксмо», 2024. 352 с.
12. Кристева Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики: пер. с франц. М. : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 656 с.
13. Куряев И.Р. Кинематографичность романа «Саша, привет!» Дмитрия Данилова // Неофилология. 2023. Т. 9. № 3. С. 596 – 606. DOI: 10.20310/2587-6953-2023-9-3-596-606
14. Маркова Т.Н. Художественные реконструкции Великой Отечественной войны в современной массовой литературе // Научный диалог. 2019. № 12. С. 152 – 160. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-12-152-160
15. Мартынова И.А. Кинематограф русского текста. СПб.: Свое издательство, 2011. 240 с.
16. Мартынова И.А. Кинематографичность литературного текста (на материале современной русской прозы) // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. № 1. С. 136 – 141.
17. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М.: Наука, 1976. 406 с. URL: https://biblio.imli.ru/images/abook/folklor/Meletinskij_E.M._Poetika_mifa._1976.pdf (дата обращения: 18.02.2025)
18. Мескин В.А., Гайдаш Л.В. Роман М. Петросян «Дом, в котором...» в контексте литературной традиции магического реализма // Вестник РУДН. Серия : Литературоведение. Журналистика. 2019. Vol. 24. № 3. С. 404 – 413.
19. Метамодернизм. Историчность, Аффект и Глубина после постмодернизма / Р. ван ден Аkker : [пер. с англ. В. М. Липки; вступит. ст. А. В. Павлова]. М. : РИПОЛ классик, 2020. 342 с.
20. Миллионщикова Т.М. Мотив сна в произведениях русских писателей XIX в. в работах литературоведов США (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7. Литературоведение: Реферативный журнал. 2019. С. 48 – 52.
21. Михновец Н.Г. Явление прецедентности: лингвистический литературоведческий подходы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2006. Т. 7. № 21-2. С. 41 – 50.
22. Нагорная Н.А. Онейросфера в русской прозе XX века : модернизм, постмодернизм: монография. М.: МАКС-Пресс, 2006. 260 с.
23. Нестерова Е.А. Вещь как конструирующий элемент поэтики фэнтези // Сибирский филологический форум. 2018. № 1 (1). С. 65 – 74.
24. Осьмухина О.Ю., Куряев И.Р. Цикл повестей «Смерть на брудершафт» Б. Акунина в аспекте литературной кинематографичности // Неофилология. 2021. Т. 7. № 25. С. 102 – 110. DOI: 10.20310/2587-6953-2021-7-25-102-110
25. Пименова А.В. Визуальная метафора в кинематографической прозе Дмитрия Данилова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 1. С. 129 – 137. DOI: 10.17308/lic/1680-5755/2024/1/129-137
26. Постмодернизм. Энциклопедия. Мн.: Интерпресссервис; Книжный Дом, 2001. 1040 с.
27. Черняк М.А. «Розовый роман» в контексте современной массовой литературы: тенденции развития жанра // Вестник Череповецкого государственного университета. 2015. № 6. С. 101 – 106.
28. Черняк М.А. Массовая литература XX века: учеб. пособие. 3-е изд. М.: Флинта: Наука, 2009. 432 с.
29. Черняк М.А. Диалог со «школьным каноном» в современной подростковой литературе // Филологический класс. 2024. Т. 29. № 4. С. 67 – 76. DOI: 10.26170/2071-2405-2024-29-4-67-76
30. <https://eksmo.ru/authors/kachur-katya-ITD47246/reviews/>
31. <https://irecommend.ru/content/lyubimchik-epokhi-kati-kachur-moshchnaya-semeinaya-saga-s-magicheskim-realizmom-detektivnoi>

32. <https://sgpress.ru/news/446316>
33. <https://irecommend.ru/content/interesnaya-semeinaya-saga-na-malo-stranits>
34. https://vk.com/video-195576129_456239888
35. <https://blog.selfpub.ru/autofiction>
36. <https://dzen.ru/a/ZB19W9rIGzgOEb5G>
37. <https://www.maximonline.ru/entertainment/katya-kachur-angelu-plevat-chto-ya-v-nego-ne-veryu-i-on-postoyanno-menya-ekspluatiruet-diktuya-o-chem-pisat-id5953014/>

References

1. Aleksandrova A.V. Features of the perception of the world in the novel by I.V. Odoevtseva "Angel of Death". Siberian Philological Forum. 2025. No. 1 (30). P. 71 – 83.
2. Anikeeva N.N., Chernyak M.A. The problem of genre self-determination in the context of genre-generic transformation of the artistic text (on the example of the novels by A. Volodina "Protagonist" and S. Olontseva "Dyslexia"). Bulletin of Cherepovets State University. 2024. No. 5 (122). P. 97 – 115. DOI: 10.23859/1994-0637-2024-5-122-9
3. Belousova E.G. On the cinematographic nature of V. Nabokov's novel "Mashenka". Bulletin of Tomsk State University. Philology. 2017. No. 47. P. 88 – 99.
4. Bugorskaya V.V. Images of angels in the works of M.Yu. Lermontov. Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology. 2020. Vol. 3. Issue 2. P. 296 – 302.
5. Vasiliyarova O.A. Montage technique as a relevant method of reflecting reality in modern literature. Bulletin of the Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev. 2013. No. 4 (80). Part 1. P. 32 – 39.
6. Gusanova A.D. Fantasy genre in Russian literature of the 90s of the twentieth century: problems of poetics: author's abstract. dis. ... candidate of philological sciences. Petrozavodsk, 2009. 23 p.
7. Ivanova E.R. Features of magical realism in the novel by N.Yu. Abgaryan "Three apples fell from the sky". Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology. 2023. Vol. 33. Issue. 4. Pp. 896 - 902.
8. Kachur K. A drop of perfume in an open wound. Moscow: "Eksmo", 2020. 352 p.
9. Kachur K. Favorite of the Era. Moscow: "Eksmo", 2022. 320 p.
10. Kachur K. Gen Raphael. Moscow: "Eksmo", 2024. 320 p.
11. Kachur K. Gall Angel. M.: Eksmo, 2024. 352 p.
12. Kristeva Yu. Selected Works: The Destruction of Poetics: trans. from French. M.: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2004. 656 p.
13. Kuryaev I.R. Cinematography of Dmitry Danilov's Novel "Sasha, Hello!". Neofilology. 2023. Vol. 9. No. 3. Pp. 596–606. DOI: 10.20310/2587-6953-2023-9-3-596-606
14. Markova T.N. Artistic Reconstructions of the Great Patriotic War in Contemporary Popular Literature. Scientific Dialogue. 2019. No. 12. P. 152 – 160. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-12-152-160
15. Martyanova I.A. Cinematography of Russian Text. SPb.: Svoe Publishing House, 2011. 240 p.
16. Martyanova I.A. Cinematography of Literary Text (based on modern Russian prose). Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University. 2017. No. 1. P. 136 – 141.
17. Meletinsky E.M. Poetics of Myth. Moscow: Nauka, 1976. 406 p. URL: https://biblio.imli.ru/images/abook/folklor/Meletinskij_E.M._Poetika_mifa._1976.pdf (date accessed: 18.02.2025)
18. Meskin V.A., Gaidash L.V. Roman M. Petrosyan "The House in Which ..." in the Context of the Literary Tradition of Magical Realism. Bulletin of RUDN. Series: Literary Criticism. Journalism. 2019. Vol. 24. No. 3. P. 404 – 413.
19. Metamodernism. Historicity, Affect and Depth after Postmodernism. R. van den Akker: [trans. from English. V.M. Lipka; introduction. art. A.V. Pavlova]. M.: RIPOL classic, 2020. 342 p.
20. Millionshchikova T.M. The motif of sleep in the works of Russian writers of the 19th century in the works of literary scholars of the USA (Review). Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Ser. 7. Literary criticism: Abstract journal. 2019. P. 48 – 52.
21. Mikhnovets N.G. The phenomenon of precedent: linguistic literary approaches. Bulletin of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen. 2006. Vol. 7. No. 21-2. P. 41 – 50.
22. Nagornaya N.A. Oneirosphere in Russian prose of the 20th century: modernism, postmodernism: monograph. Moscow: MAKS-Press, 2006. 260 p.
23. Nesterova E.A. Thing as a constructive element of fantasy poetics. Siberian Philological Forum. 2018. No. 1 (1). P. 65 – 74.

24. Osmukhina O.Yu., Kuryaev I.R. The cycle of stories "Death on Brotherhood" by B. Akunin in the aspect of literary cinematography. *Neophilology*. 2021. Vol. 7. No. 25. P. 102 – 110. DOI: 10.20310/2587-6953-2021-7-25-102-110
25. Pimenova A.V. Visual metaphor in the cinematic prose of Dmitry Danilov. *Bulletin of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2024. No. 1. P. 129 – 137. DOI: 10.17308/lic/1680-5755/2024/1/129-137
26. Postmodernism. Encyclopedia. Mn.: Interpressservice; Book House, 2001. 1040 p.
27. Chernyak M.A. "Pink Novel" in the Context of Modern Mass Literature: Trends in the Development of the Genre. *Bulletin of the Cherepovets State University*. 2015. No. 6. P. 101 – 106.
28. Chernyak M.A. Mass Literature of the 20th Century: Textbook. Manual. 3rd ed. M.: Flinta: Nauka, 2009. 432 p.
29. Chernyak M.A. Dialogue with the “school canon” in modern teenage literature. *Philological class*. 2024. Vol. 29. No. 4. P. 67 – 76. DOI: 10.26170/2071-2405-2024-29-4-67-76
30. <https://eksmo.ru/authors/kachur-katya-ITD47246/reviews/>
31. <https://irecommend.ru/content/lyubimchik-epokhi-kati-kachur-moshchnaya-semeinaya-saga-s-magicheskim-realizmom-detektivnoi>
32. <https://sgpress.ru/news/446316>
33. <https://irecommend.ru/content/interesnaya-semeinaya-saga-na-malo-stranits>
34. https://vk.com/video-195576129_456239888
35. <https://blog.selfpub.ru/autofiction>
36. <https://dzen.ru/a/ZBl9W9rIGzgOEb5G>
37. <https://www.maximonline.ru/entertainment/katya-kachur-angelu-plevat-chto-ya-v-nego-ne-veryu-i-on-postoyanno-menya-ekspluatiuet-diktuya-o-chem-pisat-id5953014/>

Информация об авторе

Ли Жуй, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8900-446X>, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 1020354287@qq.com

© Ли Жуй, 2025